

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 33, Is. 5, pp. 21–32, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-33-5-21-32
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

Nobility Assemblies in the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Competences, Composition, Participation Procedures

Roman V. Fedoseev ¹, Oksana A. Barshova ²

¹ Ph. D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Department for State and Law Studies, Middle-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice) (Saransk, Russian Federation). E-mail: fedoseevrv@gmail.com

² Ph. D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Department for State and Law Studies, Middle-Volga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice) (Saransk, Russian Federation). E-mail: oxanabarshova@yandex.ru

Abstract. With evidence from corresponding legislative acts, the article considers the competences, composition and participation procedures of Middle-Volga nobility assemblies in the latter half of the 19th – early 20th cc. and provides some figures about the actual participation of the nobility in such assemblies. For instance, in Penza Governorate between 1860 and 1896, regular governorate-level assemblies of the nobility were attended by only 24,5 % of the authorized landlords. There was a progressive decline in the participation activities of Penza’s nobility after the Emancipation Reform of 1861 and up to the early 1870s which was evidently due to the unfavorable financial situation experienced by the gentry during the mentioned period. In subsequent years, interest towards the assemblies would occasionally increase as in 1875 or decrease as in 1878, 1884 and 1887; so, by the late 19th century the percentage level was almost equal to that of 1860. The fact assemblies of the nobility were granted additional competences in the late 19th – early 20th cc. testifies that the Government viewed such nobility associations as their ‘ideological transmitters’ at the local level. In that context, their functions — but not their personal rights — were being gradually extended.

The late 19th – early 20th cc. reduction of the nobility’s personal rights did not virtually affect the legal status of noble societies that had been established and functioned in each of the Middle-Volga provinces. Thus, the nobility assemblies were the main representative bodies of nobility associations. Rarely did landlords take part in assemblies of the nobility since the former were evidently far more interested in local economic arrangements rather than in matters of state. Land mobilizations resulting in the nobility’s loss of any rights to participate in such assemblies according to the established qualifying requirement was another reason. The third reason was supposedly that the gentry had lost touch with their estates, so they were disconnected from the region and its problems.

Keywords: nobility, corporation, nobility assembly, elections, property qualifying requirements, uezd (Rus. ‘district’), governorate.

Введение

Дворянское самоуправление зародилось еще при Иване Грозном, когда дворянство выбирало из своего состава губных старост, являвшихся должностными лицами земств с судебно-полицейскими полномочиями. При Петре I подобные функции выполняли ландраты и ландрихтеры, также избираемые из дворянской среды, при этом на выборах дворяне действовали как общество определенного уезда, губернии либо области [Яблочков 1876: 537–538]. В то же время какого-либо систематизирующего правового акта о дворянской корпоративной организации тогда не существовало. В 1766 г. Екатерина II с целью выборов депутатов в комиссию по составлению нового уложения приняла указ [ПСЗ-I, XVII: 1092–1109 (№ 12801)], по которому дворяне каждого уезда должны были выбрать предводителя и под его руководством избрать депутатов в комиссию [Романович-Славатинский 1870: 411–412; Яблочков 1876: 538–541]. По сути, данным актом на уровне уездов была впервые создана дворянская корпорация, которая в соответствии с Учреждениями для управления губерний [ПСЗ-I, XX: 229–304 (№ 14392)] стала постоянно действующей организацией. В дальнейшем Жалованная грамота 1785 г. законодательно оформила право дворянства «собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество» [ПСЗ-I, XXII: 349 (№ 16187, ст. 37)], закрепив право создавать аналогичные организации на губернском уровне. Окончательно дворянская корпоративная организация оформилась при Николае I, который в 1831 г. принял манифест «О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы в них» [ПСЗ-II, VI: 247–273 (№ 4989)]. И хотя на протяжении второй половины XIX — начала XX в. в перечисленные правовые акты вносилось довольно много изменений и дополнений, они не переставали играть роль правового базиса, на котором строилась деятельность дворянских корпораций на территории России в целом и Среднего Поволжья в частности. В данной статье нами рассматриваются компетенция, состав и порядок участия дворянского собрания в Среднем Поволжье во второй половине XIX — начале XX в.

История создания дворянских обществ в средневожских губерниях

Дворянские общества в средневожских губерниях были образованы сразу после

принятия Жалованной грамоты в 1775 г. И только в Самарской губернии дворянская корпорация появилась значительно позже, поскольку сама губерния была образована 1 января 1851 г. [ЦГА СО. Ф. 3. Оп. 65. Д. 2. Л. 28–28об.; ПСЗ-II, XXV: 289 (№ 24708)]. При этом Самарское дворянство состояло из трех частей: 1) дворяне Самарского и Ставропольского уездов Симбирской губернии; 2) дворяне Бузулукского, Бугульминского и Бугурусланского уездов Оренбургской губернии; 3) дворяне Николаевского и Новоузенского уездов Саратовской губернии [Курсеева 1985: 40]. Вскоре после образования состоялось и первое губернское дворянское собрание — 18 мая 1851 г., председательствовал на нем уездный предводитель дворянства Самарского уезда А. А. Путилов. В собрании приняли участие 24 дворянина. Они избрали трех делегатов, которые поехали с депешей к Государю и были приняты им в августе того же года [ЦГА СО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–2]. Таким образом, на территории каждой губернии действовало отдельное дворянское общество, главным представительным органом которого являлось дворянское собрание (ниже представлены фотографии Домов Дворянского собрания и их залов в регионе Среднего Поволжья).

Характер дворянских собраний и время их проведения

Дворянские собрания могли быть как и уездными, так губернскими, как обыкновенными, так и чрезвычайными [ПСЗ-II, VI: 248–249 (№ 4989, § 1, 2)]. Обыкновенные губернские собрания собирались один раз в три года по распоряжению губернатора; чрезвычайные, в свою очередь, созывались по мере необходимости по инициативе губернского предводителя дворянства и с разрешения губернатора [ПСЗ-II, VI: 249 (№ 4989, § 3, 5)]. Необходимость получения разрешения губернатора для проведения дворянских собраний указывает, что, несмотря на известную степень самостоятельности дворянских корпораций, они в рассматриваемый нами период все же находились в зависимости от губернской администрации.

Дворянское собрание проходило в декабре либо январе, впрочем, данные сроки могли быть передвинуты «по местным обстоятельствам и нуждам» по представлению губернатора и с разрешения министра внутренних дел [ПСЗ-II, VI: 249 (№ 4989, § 4)].

Состав и порядок участия дворянского собрания

Участвовать в работе собраний имели право только потомственные дворяне губернии или уезда, причем одна часть из них обладала правом голоса, а другая часть его не имела [ПСЗ-II, VI: 250 (№ 4989, § 14)].

Участвовать в работе собрания с правом голоса, а также претендовать на должности, замещаемые посредством выборов, могли достигшие 21-летнего возраста потомственные дворяне, внесенные в родословную книгу соответствующей губернии и владевшие в ней недвижимостью, имевшие классный чин XIV класса и выше либо аттестат о высшем или среднем образовании. В законодательстве было уделено внимание и морально-этическим аспектам участия в выборах: так, кроме перечисленных требований, дворянин должен был иметь «честное и неукоризненное поведение и не находиться в явном пороке или подозрении» [ПСЗ-II, VI: 250 (№ 4989, § 15)].

При этом закон разделял дворян по полноте использования права голоса на выборах на две группы: одна из них могла голосовать по всем вопросам собрания, кроме выборов; вторая, к которой относились те, кто отвечал дополнительным требованиям, обладала еще и голосом на выборах. Требования эти касались «качества и количества состоящей за дворянином недвижимой собственности» [ПСЗ-II, VI: 251 (№ 4989, § 18–20)]. До 1870 г. действовали правила, установленные манифестом 1831 г., согласно которым, таким правом обладали дворяне, владевшие 100 ушами крепостных (после реформы 1861 г. временнообязанных) крестьян мужского пола или 3 тыс. дес. незаселенной земли в пределах губернии [ПСЗ-II, VI: 251 (№ 4989, § 21)]. Затем данные требования изменили и приравнивали к цензу, установленному в положении о земских учреждениях и необходимому для избрания гласных в уездные земские собрания [ПСЗ-II, XLV: 764–765 (№ 48455); ПСЗ-II, XXXIX: 4–5 (№ 40457, ст. 16, 23)]. Он равнялся 200–300 дес. земли в основных земледельческих и обеих столичных губерниях и 300–600 дес. в промышленных, лесных и степных губерниях [Корелин 1979: 140]. Кроме того, дополнительными основаниями являлись: владение в городе или уезде другим, помимо земли, недвижимым имуществом стоимостью не ниже 15 тыс. руб.; владение в губернии недвижимостью,

независимо от размера и стоимости, если дворянин приобрел во время службы чин полковника или действительного статского советника либо получает пенсию или доход от аренды не ниже 900 руб. в год; служба на должности предводителя дворянства не менее трех полных лет [ПСЗ-II, XLV: 764–765 (№ 48455)]. В 1890 г. земельный ценз был опять понижен. В соответствии с новым положением о земствах он составил 150–200 дес. земли в основных земледельческих и 300–500 дес. в промышленных, лесных и степных губерниях [ПСЗ-III, X: 497 (№ 6927, ст. 16; Корелин 1979: 142)]. Постепенное уменьшение ценза, дававшего право участия в работе собраний, можно объяснить стремлением, с одной стороны, привлечь к деятельности дворянских обществ как можно большее число дворян, а с другой — компенсировать количественные потери в рядах членов собраний, связанные с резким уменьшением дворянского землевладения в исследуемый период.

Дворяне имели право соединять свои участки, находившиеся в разных уездах одной губернии, с целью удовлетворения требований названного ценза. Кроме того, дворяне, которые не соответствовали указанным требованиям, но имели в пределах губернии имения размером не менее 1/20 того количества земли, дававшего право голоса, могли участвовать в выборах через уполномоченных, назначаемых ими из своей среды. Для этого они должны были объединить свои земельные участки, составив из них участок требуемого для участия в выборах размера. Голос такого уполномоченного приравнивался к голосу любого иного дворянина, имевшего право участвовать в выборах [Блосфельдт 1901: 49–50; ПСЗ-II, XLV: 764–765 (№ 48455)]. Дворянин, владевший имениями в разных губерниях, обязан был выбрать одну из них, где бы он постоянно участвовал в деятельности дворянского собрания [ПСЗ-II, VI: 254–255 (№ 4989, § 48)].

Окончательное решение об установлении имущественного ценза принималось с учетом местных особенностей и зависело от размеров находившихся в собственности дворян той или иной губернии земельных участков. Например, в Казанской губернии в Козьмодемьянском, Царевококшайском и Чебоксарском уездах для участия в выборах земских гласных необходимо было быть владельцем как минимум 175 дес. земли, в остальных уездах ценз был равен 200 дес.

В Пензенской губернии в большинстве уездов ценз был равен 175 дес. земли, только в Краснослободском и Городищенском уездах он отличался, составляя соответственно 200 и 250 дес. В свою очередь в Симбирской губернии в уездах Алатырском, Ардатовском и Курмышском ценз составлял 200 дес. земли, в остальных — 250 дес. Самым большим имущественный ценз был в Самарской губернии, где доходил до 550 дес. земли в Новоузенском уезде, в Николаевском — 475 дес., а в Ставропольском — 250 дес. Остальные уезды данной губернии получили ценз размером в 350 дес. [Блосфельдт 1901: 355–357] (прил. 1–4). Такой отрыв в требованиях от других губерний Среднего Поволжья объясняется величиной принадлежавшей дворянству Самарской губернии земельной собственности. Здесь в 1877 г. в собственности дворян имелось 2 033 133 дес. земли, средний размер дворянского владения составлял 1 879 дес., что было почти в два раза больше, чем в остальных средневолжских губерниях [Статистика землевладения 1906: 12; Статистика землевладения 1905: 12].

Компетенции дворянского собрания

К компетенции обыкновенных губернских дворянских собраний относились вопросы, связанные с деятельностью дворянского общества губернии. К ним относились: выборы дворянством из своей среды «достойнейших чиновников для служения в разных законом определенных должностях» [Блосфельдт 1901: 55], обсуждение своих нужд и потребностей с возможностью обращаться по ним через губернского предводителя дворянства к губернатору и в Министерство внутренних дел, а по наиболее важным вопросам — лично к императору [ПСЗ-II, VI: 249 (№ 4989, § 7)]. Также к предметам ведения дворянских собраний относилось рассмотрение спорных вопросов, связанных с ведением дворянской родословной книги [ПСЗ-I, XXII: 353–354 (№ 16187, ст. 85–90)], а также распоряжение имуществом, которое принадлежало дворянскому обществу [Миронов 2000: 517]. Помимо перечисленного, в конце XIX — начале XX в. правительство с целью поддержания дворянского сословного самоуправления и его финансовой составляющей наделило дворянские корпорации некоторыми новыми полномочиями. В 1893 г. в пользу дворянских обществ

стали обращаться выморочные имущества¹, оставшиеся после смерти потомственных дворян [ПСЗ-III, XIII: 392 (№ 9715, ст. 1)]. С 1899 г. дворянским обществам было предоставлено право учреждать пансион-приюты для воспитанников средних учебных заведений гражданского ведомства в отношении детей потомственных дворян. Кроме того, им было позволено учреждать за счет средств государственной казны стипендии дворянским детям, обучавшимся в высших и средних учебных заведениях все того же гражданского ведомства [ПСЗ-III, XIX: 503 (№ 16950, ч. 1–2)]. Предметы ведения чрезвычайных дворянских собраний в законе не были прописаны ввиду того, что их проведение обуславливалось особыми обстоятельствами, в связи с которыми эти собрания проводились [О составе, правах и преимуществах российского дворянства 1897: 77].

Увеличение количества полномочий, предоставленных дворянским обществам в конце XIX — начале XX в. свидетельствует о том, что правительство видело в дворянских корпорациях своего рода проводника идей на местах. В связи с этим их функции в отличие от личных прав постепенно расширялись.

Первоочередным вопросом дворянских собраний являлся вопрос о выборах. В исследуемый период дворянское общество избирало из своей среды ряд должностных лиц: губернского и уездных предводителей дворянства; депутатов дворянского собрания; секретаря дворянского собрания; заседателей в дворянские опеки — от 2 до 4 чел.; посредников для полюбовного специального размежевания земель [Блосфельдт 1901: 65]. Кроме того, с 1885 г. губернские дворянские собрания тех губерний, которые находились в пределах деятельности отделения Государственного Дворянского земельного банка, избирали двух «членов от дворянства», участвовавших в обсуждении и решении отделениями касавшихся их губерний дел [ПСЗ-III, V: 265 (№ 3016, ст. 12)]. Данные должностные лица формально не подчинялись губернской администрации и содержались за счет дворянской корпорации, чьи интересы представляли.

¹ Выморочным считалось имущество, которое оставалось после умершего лица и на которое никто не заявлял или не мог заявить притязаний ни по завещанию, ни по праву наследования по закону (см.: [Энциклопедический словарь ... 1892: 524]).

Участие средневожских дворян в дворянских собраниях

Как видно, деятельность губернских дворянских собраний, их полномочия, права членов на участие в выборах были детально урегулированы законодательством. В то же время далеко не все дворяне участвовали в их деятельности, хотя формально их участие признавалось обязательным, «особенно же, когда не занят он гражданской или военной службой» [ПСЗ-II, VI: 254–255 (№ 4989, § 48)].

Например, в Пензенской губернии между 1860 и 1896 гг. на заседаниях обыкновенных губернских дворянских собраний в среднем присутствовало лишь 24,5 % от имевших на это право дворян-землевладельцев. При этом активность участия пензенских дворян в собраниях с момента про-

ведения крестьянской реформы и до начала 1870-х гг. падала, что связано было, очевидно, с неблагоприятным материальным состоянием поместного дворянства в этот период. В дальнейшем интерес к деятельности собраний то повышался, как в 1875 г., то снижался, как в 1878, 1884 и 1887 гг., к концу XIX в. в процентном отношении почти достигнув уровня 1860 г. То же можно сказать и о численном составе собраний, который колебался иногда очень значительно от 184 чел. в 1860 г. до 80 в 1869 г. Изменение имущественного ценза, необходимого для участия в собраниях, а также рост числа дворян, проживавших в столице губернии, практически не сказывались на числе участников губернских собраний, так как в противовес этому происходил процесс обезземливания высшего сословия (табл. 1).

Таблица 1. Состав обыкновенных губернских дворянских собраний, прошедших в Пензенской губернии с 1860 по 1896 г. *, чел.

Год проведения	Число дворян, имевших право на участие в собрании	Число действительно участвовавших	Процент участвовавших от общего числа имевших на это право
1860	597	184	30,8
1863	575	140	24,3
1866	514	105	20,4
1869	464	80	17,2
1872	607	116	19,1
1875	499	162	32,4
1878	572	137	23,9
1881	578	170	29,4
1884	526	131	24,9
1887	520	127	24,4
1890	432	147	34,0
1893	457	131	28,6
1896	475	144	30,3

* Таблица составлена по данным [ГА ПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2000а. Л. 43].

Но еще меньшее число пензенских дворян участвовало в чрезвычайных дворянских собраниях. В среднем на них присутствовало лишь 9,2 % дворян, имевших на это право. Причем число участников редко превышало 50 чел. Интересным является тот факт, что наибольшее число участников заседаний дворян отмечается в 1885, 1889 и

1891 гг. Эти собрания проводились в связи с образованием Дворянского земельного банка, избранием членов от дворянства в его отделение и по поводу рассрочки платежей [ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2000а. Л. 45]. Таким образом, очевидно, что местные хозяйственные дела интересовали дворянство намного больше, чем государственные (табл. 2).

Таблица 2. Состав чрезвычайных губернских дворянских собраний, прошедших в Пензенской губернии с 1873 по 1895 г. *, чел.

Дата проведения собрания	Число дворян, имевших право на участие в собрании	Число действительно участвовавших	Процент участвовавших от общего числа имевших на это право
10.01.1873	607	29	4,8
03.11.1876	499	46	9,2
01.05.1877	499	55	11,0
21.11.1879	572	23	4,02
09.12.1879	572	58	10,1
29.06.1882	578	44	7,6
21.04.1885	526	41	7,8
05.12.1885	526	72	13,7
14.12.1889	520	64	12,3
14.12.1891	432	58	13,4
30.06.1894	457	43	9,4
03.11.1894	457	38	8,3
13.11.1895	475	48	10,1

* Таблица составлена по данным [ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2000а. Л. 45].

Мало дворян участвовало и в уездных дворянских собраниях, которые нередко отменялись по причине отсутствия кворума. По данным О. А. Курсевой, подобное стало «обычным явлением»: из-за неявки дворян в 1895 г. не состоялось Чебоксарское уездное дворянское собрание, в 1896 г. — собрания в Карсунском, Сенгилеевском и Буинском уездах Симбирской губернии, а в 1899 г. было отменено чрезвычайное дворянское собрание Самарского уезда однойменной губернии [Курсева 1984: 41].

Причины отсутствия кворума на дворянских собраниях

Законными причинами, по которым дворянин мог не явиться на собрание, были следующие: исполнение обязанностей по службе; болезнь; участие в рассмотрении судебных дел в других городах, если было необходимо его присутствие; смерть или тяжелая болезнь какого-либо из близких родственников; какое-либо важное случившееся в имении его несчастье; достижение 60-летнего возраста. При невозможности по какой-либо из перечисленных причин явиться на собрание дворянин должен был письменно уведомить об этом своего уездного предводителя [ПСЗ-II, VI: 255 (№ 4989, § 49–50)]. Кроме того, дворянин мог уполномочить на участие в выборах, а значит, и в собрании, одного из своих сыновей, а дворянка — мужа, сына или зятя [ПСЗ-II, VI: 251–252 (№ 4989, § 25–26)].

В делах дворянских собраний можно найти множество уполномочий на участие в дворянских собраниях и выборах, как и упоминаний о доверенностях. Так, на губернском собрании дворянства Казанской губернии, состоявшемся 2 марта 1900 г., 43 из 72 присутствовавших были с доверенностями [НА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1789. Л. 72–73об.]. Например, потомственная дворянка М. А. Мельникова передавала свое право на участие в чрезвычайном губернском собрании дворянства 2 марта 1900 г. и на уездном собрании Козьмодемьяновского уезда 3 марта того же года мужу Н. А. Мельникову [НА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1789. Л. 14]. Уполномочивала на участие в этих же собраниях мужа, действительного статского советника В. И. Образцова, его жена З. А. Образцова [НА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1789. Л. 15]. Присутствовать на указанных собраниях с доверенностью от своего отца, гвардии поручика П. И. Берстеля должен был С. П. Берстель [НА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1789. Л. 19]. В деле о Симбирском губернском собрании дворянства, прошедшем в 1882 г., мы находим 70 подобных уполномочий, написанных дворянами всех уездов Симбирской губернии, причем в одной такой доверенности иногда содержались несколько дворян (муж и жена), которые уполномочивали третье лицо на участие от их имени в собрании и в дворянских выборах [ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 358].

Нежелание дворян лично участвовать в собраниях можно объяснить несколькими причинами. В первую очередь, это связано с процессами мобилизации земли, происходившими в данный период, которые приводили к потере многими дворянами права на участие в них из-за несоответствия установленному земельному цензу. Второй причиной можно назвать постепенную утрату многими, в первую очередь крупнопоместными, владельцами непосредственной связи со своими поместьями. В данный период они довольно часто не появлялись в своих имениях, проживая в крупных городах, отчасти из-за служебной деятельности, а отчасти из-за абсентеизма, который был характерен для пореформенного дворянства. Перепоручая ведение дел управляющим либо сдавая свои хозяйства в аренду, они не только самоустраивались от ведения дел, но и не видели смысла участвовать в дворянских собраниях.

Уездные дворянские собрания

За три месяца до начала работы губернского дворянского собрания созывались собрания уездные, основным вопросом на которых был выбор уполномоченных для участия в общегубернском собрании, кроме того, проверялись списки дворян уезда, избирались депутаты для ревизии по употреблению и состоянию дворянской казны. В том случае, если необходимо было обсудить какие-либо иные вопросы, то могло быть создано и чрезвычайное уездное собрание,

«составляемое в другое время и для предметов другого рода, сообразно обстоятельствам и нужде» [ПСЗ-II, VI: 254 (№ 4989, § 42–47)].

Каждому дворянскому собранию разрешалось иметь в столице губернии дом дворянского собрания, свои архив и печать, а также собственную казну, формировавшуюся из добровольных пожертвований самих дворян [ПСЗ-I, XXII: 350 (№ 16187, ст. 50–52, 54); ПСЗ-II, VI: 249 (№ 4989, § 10)].

Выводы

Таким образом, происходившее на всем протяжении рассматриваемого периода сокращение личных прав дворянства практически не отразилось на правовом статусе дворянских обществ, которые были сформированы и функционировали на территории каждой губернии Среднего Поволжья. Главными представительными органами дворянской корпорации являлись дворянские собрания. Дворяне крайне мало участвовали в дворянских собраниях, очевидно, что местные хозяйственные дела интересовали их намного больше, чем государственные. Другой причиной являлись процессы мобилизации земли, приводившие к утрате многими дворянами права на участие в них из-за несоответствия установленному земельному цензу. Третья причина, нам видится, заключается в том, что у дворян утратилась связь со своим поместьем, что приводило к оторванности их от проблем региона.

Дом Дворянского собрания г. Пенза [http://www.etoretro.ru/pic78400.htm]

Дом Дворянского собрания г. Самара [<http://www.photosight.ru/photos/6511497/>]

Зал Дворянского собрания г. Пенза [<http://inpenza.ru/architecture/house-nobility.php>]

Дом Дворянского собрания г. Симбирск (Ульяновск)
[http://savok.name/uploads/pamyatniki_voljskih_gorodov/12.jpg]

Дом Дворянского собрания г. Казань [<http://www.iske-kazan.ru/150-dvoryanskoe-sobranie>]

Источники

- ГАПО — Государственный архив Пермской области.
- ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.
- НА РТ — Национальный архив Республики Татарстан.
- ЦГА СО — Центральный государственный архив Самарской области.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. V. 1885. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1887. 1525 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. VI. Отделение 2. 1831. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1832. 710 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. X. 1890. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1893. 1017 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XIII. 1893. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1897. 1382 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. XVII. 1765–1766: [№ 12302–12811]. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830–1851. 1137 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIX. Отделение 1. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1899. 1347 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. XX. 1775–1780: [№ 14233–15105]. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830–1851. 1034 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. XXII. 1784–1788: [№ 15902–16738]. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830–1851. 1168 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXV. Отделение 2. 1850. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1851. 712 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXXIX. Отделение 1. 1864. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1867. 976 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XLV. Отделение 1. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собст. Е. И. В. канцелярии, 1830–1874. 897 с.

Литература

- Блосфельдт Г.* Сборник законов о российском дворянстве: на основании официального издания Законов о состояниях 1899 г., с дополнениями из других частей свода законов, из полного собрания законов и по новейшим узаконениям и с разъяснениями по решениям и определениям Правительствующего Сената и по циркулярам МВД. СПб.: Д. В. Чичинадзе, 1901. XII, 443, 48, 11 с.
- Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979. 304 с.
- Курсеева О. А.* Поместное дворянство Поволжья в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985. 17 с.
- Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократ. Семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 тт. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 547 с.
- Романович-Славатинский А.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1870. 564 с.
- Статистика землевладения 1905 года. Вып. 12. Симбирская губерния. СПб.: [б. и.], 1906. 49 с.
- Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. СПб.: [б. и.], 1906. 52 с.
- Статистика землевладения 1905 года. Вып. 28. Самарская губерния. СПб.: [б. и.], 1906. 53 с.
- Статистика землевладения 1905 года. Вып. 7. Казанская губерния. СПб.: [б. и.], 1906. 57 с.
- Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. VIIA (14). Выговский — Гальбан. СПб., 1892. 481–952 с.
- Яблочков М. Т.* История дворянского сословия в России. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1876. 680 с.

Sources

- GAPO — *Gosudarstvennyy arkhiv Permskoy oblasti* [The State Archive of Perm Oblast].
- GAUO — *Gosudarstvennyy arkhiv Ulyanovskoy oblasti* [The State Archive of Ulyanovsk Oblast].
- NA RT — *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan* [The National Archive of the Republic of Tatarstan].
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie Pervoe. T. XVII. 1765–1766: [№12302–12811]* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1, vol. XVII, 1765–1766, No. 12302–12811]. St. Petersburg,

- Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830–1851, 1137 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Pervoe. T. XX. 1775–1780: [№ 14233–15105]* [St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Coll. 1, vol. XX, 1775–1780, No. 14233–15105]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830–1851, 1034 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Pervoe. T. XXII. 1784–1788: [№ 15902–16738]* (St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Coll. 1, vol. XXII, 1784–1788, No. 15902–16738). St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830–1851, 1168 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Tret'e. T. V. 1885* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3, vol. V, 1885]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1887, 1525 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Tret'e. T. X. 1890* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3, vol. X, 1890]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1893, 1017 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Tret'e. T. XIII. 1893* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3, vol. XIII, 1893]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1897, 1382 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XIX. Otdelenie 1* [St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Coll. 2, vol. XIX, part 1]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1899, 1347 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXV. Otdelenie 2. 1850* [St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Coll. 2, vol. XXV, part 2, 1850]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1851, 712 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe. T. XXXIX. Otdelenie 1. 1864* [St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Coll. 2, vol. XXXIX, part 1, 1864]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1867, 976 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe. T. XLV. Otdelenie 1* [St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Coll. 2, vol. XLV, part 1]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830–1874, 897 p. (In Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie Vtoroe. T. VI. Otdelenie 2. 1831* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2, vol. VI, part 2, 1831]. St. Petersburg, Print. House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1832, 710 p. (In Russ.).
- TsGA SO — *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti* [The Central State Archive of Saratov Oblast].

References

- Blosfeldt G. *Sbornik zakonov o rossiyskom dvoryanstve: na osnovanii ofitsial'nogo izdaniya Zakonov o sostoyaniyakh 1899 g., s dopolnениyami iz drugikh chastey svoda zakonov, iz polnogo sobraniya zakonov i po noveyshim uzakoneniyam i s raz'yasneniyami po resheniyam i opredeleniyam Pravitel'stvyushchego Senata i po tsirkulyaram MVD* [A collection of laws about the Russian nobility based on the 1899 official edition of The Laws about the Estates of the Realm supplemented by other excerpts from the Complete Collection of Laws ...]. St. Petersburg, D. Chichinadze Publ., 1901, 443, 48, 11 p. (In Russ.).
- Entsiklopedicheskiy slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona. T. VIIA (14). Vygovskiy — Gal'ban* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. VIIA (14), Vygovsky-Galban]. St. Petersburg, 1892, pp. 481–952 (In Russ.).
- Korelin A. P. *Dvoryanstvo v poreformennoy Rossii. 1861–1904 gg. Sostav, chislennost', korporativnye organizatsii* [The nobility in post-reform Russia (1861–1904): structure, numbers, corporate organizations]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 304 p. (In Russ.).
- Kurseeva O. A. *Pomestnoe dvoryanstvo Povolzh'ya v kontse XIX — nachale XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [The landed gentry of the Volga Region: the late 19th–early 20th cc. A Ph.D. thesis abstract]. Kuybyshev, 1985, 17 p. (In Russ.).

- Mironov B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): genezis lichnosti, demokrat. sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. V 2 t. T. 1* [Social history of Imperial Russia (the 18th–early 20th cc.): genesis of personality, democratic family, civil society and law-governed state]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2000, 547 p. (In Russ.).
- Romanovich-Slavatinsky A. *Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava* [Russia's nobility: from the early 18th century to the abolition of serfdom]. St. Petersburg, Print. Office of Ministry of Internal Affairs, 1870, 564 p. (In Russ.).
- Statistika zemlevladieniya 1905 goda. Vyp. 12. Simbirskaya guberniya* [Statistics of land ownership: 1905. Iss. 12. Simbirsk Governorate]. St. Petersburg, 1906, 49 p. (In Russ.).
- Statistika zemlevladieniya 1905 goda. Vyp. 22. Penzenskaya guberniya* [Statistics of land ownership: 1905. Iss. 22. Penza Governorate]. St. Petersburg, 1906, 52 p. (In Russ.).
- Statistika zemlevladieniya 1905 goda. Vyp. 28. Samarskaya guberniya* [Statistics of land ownership: 1905. Iss. 2. Samara Governorate]. St. Petersburg, 1906, 53 p. (In Russ.).
- Statistika zemlevladieniya 1905 goda. Vyp. 7. Kazanskaya guberniya* [Statistics of land ownership: 1905. Iss. 7. Kazan Governorate]. St. Petersburg, 1906, 57 p. (In Russ.).
- Yablochkov M. T. *Istoriya dvoryanskogo sosloviya v Rossii* [History of Russia's nobility]. St. Petersburg, A. M. Kotomin Publ., 1876, 680 p. (In Russ.).

УДК 94

ДВОРЯНСКИЕ СОБРАНИЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. — НАЧАЛЕ XX в.: КОМПЕТЕНЦИЯ, СОСТАВ, ПОРЯДОК УЧАСТИЯ

Роман Васильевич Федосеев¹, Оксана Анатольевна Баршова²

¹ кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) (Саранск, Российская Федерация). E-mail: fedoseevrv@gmail.com

² кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Саранск, Российская Федерация). E-mail: oханabarshova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются компетенция, состав и порядок участия дворянского собрания в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. на основе законодательных актов, а также приводятся количественные данные по участию дворян в дворянском собрании. Например, в Пензенской губернии между 1860 и 1896 гг. на заседаниях обыкновенных губернских дворянских собраний в среднем присутствовало лишь 24,5 % от имевших на это право дворян-землевладельцев. При этом активность участия пензенских дворян в собраниях с момента проведения крестьянской реформы и до начала 1870-х гг. падала, что связано было, очевидно, с неблагоприятным материальным состоянием помещного дворянства в этот период. В дальнейшем интерес к деятельности собраний то повышался, как в 1875 г., то снижался, как в 1878, 1884 и 1887 гг., к концу XIX в. в процентном отношении почти достигнув уровня 1860 г. Увеличение количества полномочий, предоставленных дворянским обществам в конце XIX – начале XX в. свидетельствует о том, что правительство видело в дворянских корпорациях своего рода проводника идей на местах. В связи с этим их функции в отличие от личных прав постепенно расширялись. Происходившее на всем протяжении периода второй половины XIX – начале XX в. сокращение личных прав дворянства практически не отразилось на правовом статусе дворянских обществ, которые были сформированы и функционировали на территории каждой губернии Среднего Поволжья. Главными представительными органами дворянской корпорации являлись дворянские собрания. Дворяне крайне мало участвовали в дворянских собраниях, очевидно, что местные хозяйственные дела интересовали их намного больше, чем государственные. Другой причиной являлись процессы мобилизации земли, приводившие к утрате многими дворянами права на участие в них из-за несоответствия установленному земельному цензу. Третьей причиной, нам видится, в том, что у дворян утратилась связь со своим поместьем, что приводило к оторванности их от проблем региона.

Ключевые слова: дворянство, корпорация, дворянское собрание, выборы, имущественный ценз, уезд, губерния.